

УДК 81'25

ПЕРЕВОД КАК ПРОЦЕСС И КАК РЕЗУЛЬТАТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Е.М. Масленникова

Тверской государственной университет, Тверь

Модель рассматривается как структурная система; структура понимается как последовательность между элементами системы. Моделирование перевода касается установления инвариантных отношений между текстами, разрешения взаимного отношения между ними и внутреннего (смыслового, информационного, идейного, образного) и внешнего упорядочивания элементов в тексте перевода по отношению к элементам оригинала.

***Ключевые слова:** моделирование, этапы переводческой деятельности, мир текста, проекция текста, личностный смысл.*

Смысл моделирования учёные видят «в том, чтобы вместо скрытых от нас свойств объекта изучить заданные в явном виде свойства модели и распространить на объект все те законы, которые выведены для модели» [1, с. 79]. При моделировании двух объектов, когда один из них признаётся моделью другого, обычно рассматривают два типа отношений: 1) отношения эквивалентности, свойствами которой названы рефлексивность, симметричность и транзитивность [3]; 2) отношения подобия / тождества как изо- и гомоморфизма [14]. В работах по проблемам моделирования двух объектов действительности под моделированием и моделью понимается:

- программа деятельности, мыслительные операции, необходимые для её осуществления или программирования дальнейших действий;
- модель исходного объекта как результат этой деятельности, призванная выступать как средство его замещения / отражения при условии сохранения общих характеристик объекта.

И.И. Ревзин [11] разделяет модели на два класса: синтезирующие модели и аналитические модели. Для синтезирующих моделей текст является результатом действия модели. Построение аналитических моделей предполагает описание наблюдаемых языковых фактов, ставших исходным материалом для построения и обоснования модели. Модели различаются в зависимости от их порождающей силы и по степени сложности их объектов, в силу чего И.И. Ревзин разграничивает языки первой, второй, третьей и четвёртой степеней сложности. В свою очередь, синтезирующие модели представлены двумя подклассами как соб-

ственно синтезирующие модели, описывающие факты внешнего мира, и порождающие модели, производящие множество абстрагированных от фактов внешнего мира высказываний. С этой точки зрения моделирование перевода оказывается моделью смешанного типа, так как текст будет входным и выходным материалом.

Ю.Н. Марчук [6] предлагает разделять модели на модели объяснительного и воспроизводящего (прикладного) типов. Объяснительные модели имеют своей целью построение аналога лингвистического объекта. Модели воспроизводящего (прикладного) типа используются в машинном переводе, так как они предполагают наличие стадии инженерного воспроизводства объекта. Если объяснительная модель связана с построением и проверкой выдвигаемой гипотезы, то прикладная модель (иначе представляемая как инженерно-лингвистическая) способствует проверке частотности и распространённости выявленной закономерности на других текстах этого же жанра и т.д. Подобная проверка призвана помочь систематизировать переводческие «наслоения» в виде приписываемых оригиналу личностных смыслов, проследить влияние на получаемый текст перевода историко-временных факторов, определив тем самым его пространственно-временной сдвиг.

Модель текста как реального объекта действительности не равна непосредственно самому этому объекту, а следующая модель всегда будет моделью исходного объекта. Перевод сомоделен исходному тексту относительно принимающей системы языка и культуры. Оба текста вступают между собой в отношения изоморфизма и гомоморфизма. Целью моделирования перевода признаётся функционально-семантическое представление оригинала как целостной изотопической структуры, а текста перевода – в виде изо- и гомоморфных отражений структур, единиц и смыслов, заложенных в исходной информационной модели.

Моделирование как построение программы переводческой деятельности предполагает достижение поставленной цели и результата и поэтому соответствует синтезирующей модели. Построение инвариантной проекции текста как собственно результата переводческой деятельности соответствует аналитической модели. Ю.Н. Марчук [7] подчеркивает, что моделирование перевода, т.е. построение некоего алгоритма переводческих действий, предполагает выделение двух аспектов – статики и динамики, поскольку эти действия включают взаимодействие декларативных и процедурных знаний. Моделирование перевода как процесса и как результата позволит определить исходную смысловую структуру и (не)соответствие ей смысловых структур в полученном тексте перевода, который рассматривается нами как переводческая проекция, имеющая в определённой степени личностную направленность.

Установить отношения тождества / подобия / эквивалентности означает дать «объявление каких-либо двух объектов (систем объектов)

“моделями” друг друга» [3, с. 19]. При моделировании выявляется система средств переводящего языка, применённых с целью компенсации исходных авторских смыслов и/или способствующая их вытеснению из центра на периферию в силу, например, правил и предписаний, действующих внутри принимающей культуры и литературы. В этом случае модель одновременно служит средством и материалом исследования возникающих инвариантных отношений между текстами оригинала и перевода. Оригинал получает статус исходной моделирующей системы для всех (как существующих, так и потенциально возможных будущих) переводов, одновременно выступая как эталон, задающий и предписывающий свойства и закономерности структуры для получаемого N-множества переводов, которые, в свою очередь, становятся личностными читательскими (переводческими) текстовыми проекциями. В этом отношении все переводы одного и того же текста могут считаться формально равноценными, а оригинал признаётся моделирующей системой для всех его переводов, которые уславливаемся считать формально тождественными друг другу, и является эталоном, задающим закономерности структуры [8]. В русском культурном пространстве сосуществуют 18 «Алис в Стране Чудес» Л. Кэрролла, свыше 110 переводов шекспировского сонета 66. Получаемые переводы как аналоги моделируемого объекта в системе принимающего языка и культуры представляют собой частичные аналоги или полные аналоги. Случаи реализации полного аналога позволяют определить его как «идеальный перевод».

Как отмечает И.И. Ревзин, «перевод интересен как механизм, рельефно проявляющий (в случае удачи) художественную модель произведения, которую ... можно установить, фиксируя то, что сохраняется в переводе, т.е. то общее, что объединяет текст перевода и оригинальное произведение», а «поэтическая модель легче всего обнаруживается как инвариант перевода» [11, с. 245], поэтому представляется возможным найти «выход» на инвариант текста как к сформированной переводчиком личностной проекции текста по принципу «что–есть–текст–для–меня–здесь–и–сейчас». Каждый переводчик в процессе своей деятельности, так или иначе, строит собственную проекцию текста, определяя «доминанту» (термин К.И. Чуковского) его смыслового содержания. Переводчик соотносит форму текста с существующими произведениями этого же жанра в принимающей литературе. Фактически, в процессе обработки получаемой из текста информации имеет место восстановление исходной модели, представляемой текстом оригинала, и её компонентов, взятых во всех их взаимосвязях. Являясь одновременно первичным читателем₁ оригинала и псевдо-автором для вторичного читателя₂ из системы переводящего языка и культуры, переводчик определяет текстовую доминанту относительно «тела текста». Перевод получает статус вторичного текста, создаваемого в ходе вторичной текстовой деятельности, поэтому он представляет собой «... обратную проекцию внутреннего представления текста вербальны-

ми средствами» [10, с. 83]. Действия читателя₂ направлены на получившуюся в результате перераспредмечивания «увиденного» в тексте проекцию вторичного текста. Модель переводческой деятельности [9] включает четыре уровня:

- уровень реализации как первичное осмысление текста;
- уровень уяснения смысла, начиная от смысла отдельных единиц и сегментов и восходя до высшего текстового уровня;
- уровень подбора средств переводящего языка, необходимых для воссоздания смысловой и стилистической информации, передаваемой оригиналом;
- уровень контрольного саморедактирования текста.

Перевод представляет собой двуязычную текстовую коммуникацию, поэтому его моделирование как процесса и как результата требует обращения к исследованиям, посвящённым моделированию речемыслительных процессов. В этом плане переводческая деятельность является обобщённой порождающей моделью восприятия иноязычного и инокультурного текста, когда получаемый текст перевода призван «заменить» собой оригинал в принимающей новой для него системе. Вторичный читатель₂ «верит» в то, что он читает именно В. Шекспира или Л. Кэрролла, а не переводческую «версию» произведения. Конечно, нельзя забывать о творческой составляющей, неизменно присутствующей в случае художественного перевода, и об индивидуальных переводческих стратегиях и предпочтениях. Рассмотрим некоторые примеры.

На концерте ожидается выступление знаменитого русского артиста балета *Sergei Oblomov*, черты поведения которого предопределены существующими в англоязычной среде стереотипами о русских:

Paddington peered at the programme with interest. "Surge Oblomov!" he explained in surprise. "It's not Surge," said Judy. "It's pronounced Sur-guy." "Sir Guy Oblomov," repeated Paddington, looking most impressed as he studied the picture. "I don't think I've ever seen a Lord doing a ballet dance before" (M. Bond. Paddington Steps out).

Русское имя собственное *Сергей* традиционно передается как *Sergei* или *Sergius*, но фамилия *Обломов* благодаря одноименному роману И. Гончарова получила прецедентный статус и в качестве прецедентного имени обозначает апатичную и безынициативную личность. Непонимание ситуации героем объясняется каламбурным «разложением» имени *Sergei* как *Surge*, а глагол *surge* 'вздвигаться, подниматься' делает фразу императивной, и *Sur-guy* как титулование *Sir Guy*. Переводчик переименовал артиста, чтобы сохранить смеховой эффект: *Антип Пожарский – он (ужасный) тип, Sir Guy – мистер Тип*.

– Смотри, вот его фотография. Антип Пожарский. – Он тип ужасный? – переспросил Паддингтон... – Да нет, Пожарский, – поправила

Джудди. – Это такая русская фамилия. – А, он русский тип, – сообразил Паддингтон и еще раз взгляделся в фотографию. – Только если он такой ужасный тип, почему его пускают выступать в школу для девочек? (М. Бонд. Танец маленьких лебедей. Перевод А. Глебовской)

Каламбур требует творческого переосмысления контекста: *I said 'Russian' ... Not rushing* (М. Bond. Paddington Steps out) ↔ *Я сказала «из Твери»... Это город в России, в котором живет Антин Пожарский.* (М. Бонд. Танец маленьких лебедей. Перевод А. Глебовской). Фразовый глагол *step out* заголовка со значениями 'идти большими шагами' и 'отмерять длину шагами' связан с балетным представлением. В переводе сохранена отсылка к балету «Лебединое озеро», название которого традиционно передается как «The Swan Lake», что обеспечивает передачу коммуникативной (функциональной) значимости оригинала и сохранение коммуникативного эффекта как его коммуникативной функции.

Художественный перевод становится случаем субъективного (со)переживания как «проживания–текста–в–себе», дальнейший ход которого предполагает реконструкцию имплицитного смысла, а также за-текстовых и подтекстовых связей. Программа реализации предметного содержания, представленного в Мире текста, носит проекционный характер. Построение проекции текста находится под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, поскольку особенности личности переводчика являются одной из доминант художественного перевода. В.Ф. Ходасевич (1886–1939) не считается детским поэтом или писателем, но, тем не менее, он перевёл два стихотворения Р.Л. Стивенсона для книги «Детский цветник стихов» (1920). Во втором четверостишии стихотворения «The Moon» вместо летучей мыши / *the bat that lies in bed at noon* возникает образ *нетопыря*, спящего весь день у стены.

<i>The moon has a face like the clock in the hall;</i>	<i>Лицо у луны, как часов циферблат.</i>
<i>She shines on thieves on the garden wall,</i>	<i>Им вор озарён, залезающий в сад,</i>
<i>On streets and fields and harbour quays...</i>	<i>И поле, и гавань, и серый гранит...</i>
<i>The squalling cat and the squeaking mouse...</i>	<i>Пискливая мышь, и мяукающий кот...</i>
<i>The bat that lies in bed at noon...</i>	<i>И нетопырь, спящий весь день у стены...</i>
<i>And flowers and children close their eyes</i>	<i>Смежуют ресницы дитя и цветок,</i>
<i>Till up in the morning the sun shall arise.</i>	<i>Покуда зарей не заблещет восток.</i>
R.L. Stephenson. The Moon	Луна (Перевод В.Ф. Ходасевича)

Появившийся *нетопырь* восходит к комплексу характерных «лунных» мотивов. Эта крупная летучая мышь в русской литературной традиции предстаёт как *страшный человек* (А. Белый «Начало века», И.А. Бунин «Жизнь Арсеньева. Юность»), принимает облик *врага* (А.А. Фадеев «Разгром») или *искусителя* (Д.С. Мережковский «Петр и Алексей»). *Серый гранит* в переводе связан с образом *Петербурга* у А. Белого, а фраза *зарей не заблещет восток* – одна из поэтических формул.

В круг интересов традиционных литературоведческих или «чис-

то» лингвистических подходов к художественному переводу не попадают вопросы, касающиеся моделирования процесса понимания как обработки информации и собственно продуцирования «нового» текста. Например, О. Каде [4], ограничивая деятельность переводчика фазой перекодирования и собственно «перевода» текста из одной языковой системы в другую, располагает данную фазу между фазой создания текста его автором и фазой рецепции текста перевода читателем из системы переводящего языка. Тем самым, не учитывается то, что переводческая деятельность изначально опосредована другим текстом и включает не только восприятие и понимание, но и порождение вторичного текста перевода, вступающего в отношения сомодельности с оригиналом. Степень включённости текста в процессы рефлексии и смыслопонимания задаётся его характеристиками. В коммуникативный контекст входят личностные и социальные модели коммуникативных ситуаций. В рамках переводоведения не рассматриваются особенности активации текстовой информации в процессе чтения, параметры установления локальных и глобальных смысловых связей. Из Западного Берлина бизнесмен попадает в советский сектор, где его встречает: *A fur capped guard, pistol at his hip...* (J.H. Chase. *Believed Violet*). Результат декодирования – восстановление привычной реалии: *Солдат в ушанке, с пистолетом на боку...* (Дж.Х. Чейз. Без следов. Перевод В. Перехватова).

Существующие модели представлены как трёхэтапные [12; 13 и др.] или четырёхэтапные [2; 5 и др.] и имеют частные методологические различия. Основные положения этих работ сводятся к следующему: выделяется этап постижения или анализа оригинала, этап синтеза, включающий поиск переводческих решений и эквивалентных языковых средств, и этап получения текста перевода как результата деятельности. Добавляемый в других работах этап контроля предполагает проверку получаемого первичного результата на предмет его соответствия языковым и культурным нормам, сложившимся в сфере переводящего языка и культуры, замыслу автора, ситуативным и жанровым параметрам. Самоконтроль направлен на сличение получаемого перевода с эталоном замысла (автора и переводчика) и фактической реализации с точки зрения их адекватности / эквивалентности друг другу. Результатом самоконтроля при отборе и фиксации вариантов является автокоррекция / авторедактура, получающая интегративно-селективный характер.

Понимание текста переводчиком как его первичным читателем₁ предполагает формирование программы реализации предметного содержания и смыслового развития получаемого вторичного текста, поэтому при описании и/или моделировании переводческой деятельности необходимо учитывать положения работ по анализу речевой деятельности с позиций общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, Т.В. Ахутиной, психолингвистическую теорию слова как единицы внутреннего лекси-

кона человека и концепцию специфики функционирования индивидуального знания, разрабатываемую А.А. Залевской. Особый интерес представляют современные работы, касающиеся ментальных моделей и ментальных репрезентаций [15 и др.], исследующие особенности понимания сообщения с опорой на информацию, не присутствующую в нём [16 и др.], особенности организации доступа к единицам ментального лексикона и их хранению.

Идентификации слова способствуют узкий контекст и широкий контекст, позволяющие определять и восстанавливать соответствующие связи слова внутри перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базы человека (термин А.А. Залевской). Если для декодирования единиц текста привлекается внутренний лексикон, то уровень комментирования предусматривает освоение содержательности текста, поскольку в тексте СЛОВО всегда реализуется относительного целостного Мира текста, который образован системой текстовых смыслов, в том числе и личностных, а также мотивами, темами, образами, их разновидностями и совмещениями.

Моделирование перевода как процесса и как результата получает важное теоретическое и прикладное значение, так как оно позволяет объяснить функционирование смысловой структуры текста, характер и закономерности протекания речемыслительных действий переводчика, выбранных им и/или предпочитаемых стратегий, направленных на поиск адекватных средств для передачи смысловой составляющей текста.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: Краткий очерк [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 301 с.
2. Виноградов В.С. Восприятие текста и его воссоздание в процессе перевода художественной прозы [Текст] / В.С. Виноградов // Филологические науки. – 1974. – № 1. – С. 65–71.
3. Гастев Ю.А. Гомоморфизмы и модели [Текст] / Ю.А. Гастев. – М. : Наука, 1975. – 151 с.
4. Каде О. Принципы перевода в свете теории коммуникации [Текст] / О. Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 69–90.
5. Коптилов В.В. Этапы работы переводчика [Текст] / В.В. Коптилов // Вопросы теории художественного перевода. – М. : Худож. лит-ра, 1971. – С. 148–166.
6. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода [Текст] / Ю.Н. Марчук. – М. : Наука, 1985. – 201 с.
7. Марчук Ю.Н. Модели перевода [Текст] / Ю.Н. Марчук. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.
8. Масленникова Е.М. Перевод как моделирующая система: текст–в–динамике [Текст] / Е.М. Масленникова // Понимание в коммуникации. 2007: Язык. Человек. Концепция. Текст : тез. докл. междунар. науч. конф. – М. : НИВЦ МГУ, 2007. – С. 76–79.

9. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь [Текст] / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
10. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты [Текст] / А.И. Новиков. – М. : Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.
11. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы [Текст] / И.И. Ревзин. – М. : Наука, 1977. – 263 с.
12. Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода [Текст] / С. Флорин. – М. : Высш. шк., 1983. – 184 с.
13. Ширяев А.Ф. Картина речевых процессов и перевод [Текст] / А.Ф. Ширяев // Перевод как лингвистическая проблема. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 3–12.
14. Шрейдер Ю.А. О понятии «математическая модель языка» [Текст] / Ю.А. Шрейдер. – М. : Знание, 1971. – 64 с.
15. Johnson-Laird, P.N. Mental Models, Deductive Reasoning, and the Brain (2005) [Электронный ресурс] / P.N. Johnson-Laird / URL: http://cogsci.bme.hu/~babarczy/Orak/ВМЕpostgrad/semantics/2005_spring/Johnson-Lairdmental_models.pdf. Дата обращения: 29.09.2012.
16. Khemlani, S. & Johnson-Laird, P.N. Disjunctive illusory inferences and how to eliminate them / S. Khemlani & P.N. Johnson-Laird // *Memory & Cognition*. – 2009. – №37. – Pp. 615–623.

**PROCESS AND RESULT OF TRANSLATION:
MODELS AND MODELING**

Е.М. Maslennikova
Tver State University, Tver

The present article deals with text communication. It considers aspects of text-modeling and (re)construction of mental models when translating fiction.

Keywords: text-modeling, process of translation, translation (interpretation) as reconstruction of mental models.

Об авторе:

МАСЛЕННИКОВА Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru